

НАТАЛЬЯ КУШНИР

РЕКОНКИСТА

Часть сборника: Второе пришествие земель (сборник)

Наталья Кушнир

Реконкиста

«ЭКСМО»

2017

Кушнир Н.

Реконкиста / Н. Кушнир — «Эксмо», 2017

«Он стоял на ребре открытого люка, глядя на свои оранжевые ботинки с серебристым кантом. Аккуратно запаянные по шву, чтобы обеспечить полную герметичность. Стоял, не решаясь сделать шаг вперед. А когда наконец решился – ноги встретили пустоту. Он нелепо взмахнул руками. Тьма и холод окружили его со всех сторон, тонкий скафандр не продержался и минуты. Он отчаянно рванул забрало шлема, нелогично пытаясь получить хоть немного воздуха, но никакого забрала перед лицом не оказалось...»

© Кушнир Н., 2017

© Эксмо, 2017

Наталья Кушнир Реконкиста

Он стоял на ребре открытого люка, глядя на свои оранжевые ботинки с серебристым кантом. Аккуратно запааянные по шву, чтобы обеспечить полную герметичность. Стоял, не решаясь сделать шаг вперед. А когда наконец решился – ноги встретили пустоту. Он нелепо взмахнул руками. Тьма и холод окружили его со всех сторон, тонкий скафандр не продержался и минуты. Он отчаянно рванул забрало шлема, нелогично пытаясь получить хоть немного воздуха, но никакого забрала перед лицом не оказалось.

– Герман? Что стряслось? Ты во сне стонал, – Рина коснулась его плеча.

– Ммм, – он щелкнул пальцами, включая светильник над кроватью, недоуменно посмотрел на подушку, потом на руку. Рина поднялась на локте, шурясь на лампу.

– Воды принести?

Он прижал к носу салфетку, покачал головой:

– Да пустяки, Рина, руками доразмахивался, сейчас все пройдет.

– Дрался во сне, да? – улыбнулась она. – Даже и там борешься за справедливость.

– Вроде того, – рассказывать жене про сон не было ни малейшей охоты. Скажет ведь – «опять эти твои фантазии». Нет уж, пусть сама придумает, что там ему приснилось.

– А может, льда? – Рина поднялась было, чтоб пойти на кухню, но Герман покачал головой:

– Все в порядке, спи давай. Прости, что напугал.

– Да все хорошо. Ты и сам попробуй еще поспать, рано совсем. Хотя тебе завтра и не на работу, – зевнула Рина, убедившись, что Герман и правда уже сам справился со злополучной травмой. Он хмыкнул, завернулся в одеяло и закрыл глаза.

За утренним кофе Герман, как всегда, листал на планшете «USA Today». Английский давно не пригождался, но рабочие инструменты надо держать в порядке. Когда-то столько сил угрохал на язык – совместная работа обязывала. И сам зубрил, и уроки брал, а все не получалось. Пока Рина не появилась. Только-только начала работать, и тут же поставили сопровождать экипаж. У Германа это был первый полет. А для станции – один из завершающих. До сих пор жалко.

Взяв с тарелки бутерброд с сыром, Герман открыл новую страницу газеты.

«Беспорядки в Белфасте».

«Очередная вспышка вируса птичьего энцефалита. Сотни жертв».

«Сепаратисты требуют отставки правительства Южного Сингапура».

«Встреча в Шарлотвилле – “зеленые” готовы выслушать позицию протестующих».

«Россия объявляет о возобновлении космических исследований».

Заголовок, выскочивший на новой полосе, был настолько невозможным, что Герман невольно взглянул на календарь – нет, все же не первое, а двенадцатое апреля сегодня, не розыгрыш, стало быть. Вот же заотдыхался на пенсии, чуть профессиональный праздник не забыл, от бывших коллег новости узнаю. Да еще какие новости. Если только не ошибка журналистов – где-где, а в Сети такое не редкость. Все еще, к сожалению. Никакие технологии не помогают.

Герман мазнул пальцем по экрану еще раз. Нет, не ошибка. «Россия готова к новому космическому проекту». Он пробежал глазами заметку. Удивительно, но сейчас английские слова вспоминались как родные. «Выделены значительные средства на реконструкцию ракетно-космического комплекса. В университетах столицы и трех крупных городов России объявлен набор в группы по специальностям «космонавт-исследователь», «косми-

ческая медицина» и «техник-космолетчик». Ветеранов космических программ приглашают на собеседование в Звездный городок».

Герман откинулся в кресле, рассматривая заголовок издалека. Вот бы Анджей порадовался. Он вздохнул. Жаль, не дожил друг его до добрых вестей. Эх, пан Кшесинский. Такая нелепая гибель – под колесами невнимательного водителя. Снова коммуникаторы эти чертовы, не заметил парень, что пешеход на зеленый свет шел...

Интересно, а что же ответят Штаты на такие инициативы России? Одной стране, пусть даже и окрепшей, не потянуть такое возобновление. Да и сколько времени займет возрождение утраченных технологий? Новых пилотируемых кораблей, насколько он помнил, к концу работы станции не придумали, а старые, российские, тоже вроде как свой ресурс выработали полностью. Были наши аппараты не особенно большими, зато надежными и быстрыми. Доставляли на орбиту трех человек, забирали космический мусор со станции и преспокойно сгорали с ним в атмосфере. Отличные были «рабочие ослики», одно плохо – практически ручная сборка. На поток их производство поставлено не было. А ведь уговаривали упрямых коллег, сколько раз сетовали, что надо бы унифицировать и модернизировать «осликов», – все без толку.

Ворчание коммуникатора отвлекло от грустных мыслей. Герман терпеть не мог громких звуков и всегда отключал звуковой режим вызова, заменяя его виброзвонком. Несколько удивившись – день был рабочий, кому он, пенсионер, сейчас мог понадобиться, – он выдал звонившему доступ к своему коммуникатору и надел наушники:

– Герман Станев, слушаю вас, – сообщил он в пространство, почти ожидая услышать очередное «мы желаем вам добра, дом утеплим на ура», – рекламные звонки стали особенно назойливыми в последнее время.

– Господин Станев? Здравствуйте. Меня зовут София Иванова, я секретарь начальника Центра подготовки космонавтов. Вы располагаете временем, чтобы приехать в Звездный завтра, к девяти утра?

Герман смял кусок белого хлеба в шарик и покатал его по стеклянной поверхности коммуникатора, пытаясь понять, правда ли он услышал то, что услышал.

– Здравствуйте. Да, располагаю. Но...

– Прекрасно, спасибо, ждем вас завтра. Мы пришьем машину в семь сорок пять. Пропуск уже заказан. До встречи, господин Станев, – дама в коммуникаторе не тратила времени на пустые формальности. Спасибо, хоть по фамилии обратилась. В последнее время даже и это считается избыточным, в ходу безликое «приветствую», да еще и не с заглавной буквы написанное, если доводится прислать кому электронное сообщение.

Хлебный шарик стал серым и очень плотным. Герман машинально продолжал мять его в пальцах, бездумно разглядывая коммуникатор. Черт, про дресс-код не спросил, но, видимо, придется отыскать в дальней кладовке форму.

– Герман, ты вставать соби... – Рина вошла на кухню, держа в руках охапку цветущей черемухи. Весна в этом году выдалась ранняя и очень дружная, только что похолодало – и вот, повсюду эта белая метель с горьким запахом. Герман улыбнулся, бросил хлебный комочек в мусор и полез в шкаф за вазой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.